

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWEKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

AÑO XXXII Buenos Aires, Viernes 2 de noviembre de 1979

Буэнос Айрес, пятница 2 ноября 1979 г.

№ 1548

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Солженицын «Сквозь чад» (Отрывок из Шестого Дополнения к книге «Бодался теленок с дубом») ИМКА-Пресс, Париж 1979.

Когда вышел на Западе «Архипелаг ГУЛАГ» естественно было предположить, что советская власть бросится опровергать этот труд. Но оказалось, что опровергать — нечем. За пять лет мощный аппарат агитпропа сумел выдавить из себя всего лишь несколько ругательных статей. И только.

Однако не будучи в состоянии ответить на факты кагебисты налегли на другой способ — оболгать автора, измызгать его имя — тогда и «Архипелага» никто всерьез принимать не будет. Задумано — сделано. То объявляли они, что русский писатель на самом деле замаскированный еврей Исаевич Солженицын, то на оборот антисемит-погромщик. Налегали и на социальное происхождение, на небойлой плен у немцев, на совершенно фантастическую службу в Гестапо и, наконец, придумали самое позорнейшее — сотрудничество с ними самими! Вступили они и в переписку от имени Солженицына с редактором «Часового» В. В. Ореховым, но почему-то эта провокация не удалась.

Казалось, что после всех этих провалившихся попыток ЧКГБ подберет хвост и прикусит язык. Однако, нет. В особенности после американских речей Солженицына 1975 года Лубянка начала заниматься методической кропотливой работой: подменить биографию писателя от предков до потомков «смыть» его нацело, каким он в жизни был. Как переклеивают клетки мозаики, сменить все клетки до единой и выставить взамен искусственного мертвого змея из составленных чешуек.

И вот наконец, эта их работа появилась отдельной книгой (Томаш Ржезач, «Спираль измены Солженицына», издательство «Прогресс», Москва 1978). В ней сменен дед писателя, сменен отец, дядя, сменена мать, сменены дни детства и юности и взрослости Сани, подменены все обстоятельства и мотивировки его действий, детали поведения — «так, чтоб и я был не я, и жизнь моя никогда не была жита. И уж конечно, подменен смысл и суть моих книг — да из-за книг всё и затеяно, не я им нужен».

Великому писателю, занятому созданием великого труда о русской революции, разумеется, неохота отвечать лгунам чехистской породы. Но с другой стороны, ведь если русские в СССР захотят о нем что нибудь доподлинно узнать, то не смогут достать ни «Архипелага», ни «Бодался теленок с дубом». А ведь прав Солженицын, что со смертью его «еще многое канет — и тем более приохнет. Ведь кто клеветает? Самая могучая сила в современном мире, имеющая немалые шансы распространиться».

Ну и вынужден автор «Теленка» составить это шестое к нему дополнение — в большей мере чем все предыдущие автобиографические материалы, — утоляющее наше любопытство по отношению к лидеру, равному которого, по признанию американского политического деятеля Вильяма Бокли (см. журнал «Тайм») в Соединенных Штатах нет. Нет и во всем мире, добавим мы.

Очищая от большевнички малоизобретательной клеветы своих предков, Солженицын одновременно счищает деготь и с оболганной царской России; в частности, опровергает «дремучую незнакомую легенду, что в России могли учиться только дети богатей — в Рос-

сии учились многие тысячи «медногровых» и многие на казенное пособие».

Об отце Солженицына, царском офицере, выдвинута ложь, что будучи белогвардейцем, он не в честном бою убит, а казнён красными. Но у писателя сохранилось свидетельство, что после недолгого ранения на охоте отец его умер в обычной городской больнице Георгиевска, 15 июня 1918 года. И вот замечательное признание Солженицына, после которого мы, белые солдаты и их внуки и дети, можем по праву считать его нашим братом по оружию:

«Когда я взялся описывать отца в те годы — студента, изрядно левых настроений, как все тогда, но на войну пошедшего добровольно, но с георгиевским крестом за растаскивание горящих снарядных ящиков, но потом председателя батареинового солдатского комитета, не досидевшего на фронте до февраля 1918, когда уже Ленин с Троцким предали и тот фронт, и тех последних солдат, и четверть России — как силится я угадать, понять, с каким же настроением возвратился мой отец на Северный Кавказ? В начинавшейся борьбе, — где были его симпатии? и поднял бы он оружие, и против кого именно? И как бы дальше-дальше-дальше протягивалась бы его судьба? Как это мне теперь угадать? Я знаю, как неопытно, как искажённо бывает наше понимание вещей, я и сам потом отдал молодые симпатии чудовищному ленинизму, — а по сегодняшнему своему чувству, конечно, горд бы был, если б отец мой воевал против захватчиков — в Белом ли движении или ещё лучше — в крестьянском, которое 4 года трясло их коминтерновскую империю по всем раздолом, никак не давая поджечь мировую революцию через Будапешт, Варшаву и Берлин. И в той борьбе если б и убили его — это был бы подвиг его и зов ко мне. Но нет: он умер от несчастного случая на охоте, еще прежде, чем определились фронты гражданской войны».

И штрихи детства Солженицына не могут не вызвать у каждого из нас чувство тождественности, общности переживаний: «Царский, не царский — слово» офицер» было ледяным сгустком ненависти. Его нельзя было вслух произнести среди людей, это была уже контрреволюция. Незадолго перед тем офицеров уничтожали десятками тысяч подряд, не разбираясь, топили баржами. Фотографии моего отца мама сохранила только студенческие (и то были допросы: а что это за форма?), а три военных ордена его за германскую войну у нас были закопаны в земле. Ведь Россия была в беспаматстве, да что я! — само слово «Россия» без прилагательных, «старая, царская, проклятая», тоже было контрреволюцией, только в 1934 году это слово нам вернули.

И я мальчиком умел хранить тайны. В четыре года я уже видел чехистов, в острогловых бундовках прошагивающих через богослужение в алтарь. В шесть лет я уже твердо знал, что и дедушка и вся семья — преследуется, переезжает с места на место, скрывается, еженощно ждёт обыска и ареста. В девять лет я шагал в школу уже зная, что там всегда меня могут ждать допросы и притеснения. И в десять лет, при гоготе пионеры срывали с моей шеи крестик. И в одиннадцать, и в двенадцать меня изгнали на собраниях, почему я не поступаю в пионеры. И чехисты на моих глазах вводили дедушку (Щербака) на смерть из нашей перекошенной щелястой хибарки в 9 квадратных метров».

Опровергая кагебистские небылицы о своей службе в армии, Солженицын рассказывает, что в ночь с 26 на 27 января 1945 года между деревнями Аддиг-

П Р А В О Н А П Р А В Д У

Во время своего выступления перед собранием, организованным «Нашей Страной» в школьном зале при Свято-Сергиевском Храме в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер, Е. А. Вагин коснулся многих интересных и важных тем, имеющих прямое отношение к судьбам России. Одну из них необходимо отметить особенно ввиду ее двойной важности. Во-первых, она является ценным историческим свидетельством, а во-вторых, она является яркой и характерной иллюстрацией той широко распространенной антирусской дискриминации, с которой нам необходимо бороться.

Е. А. Вагин сказал, что совсем незадолго до его ареста вместе с другими членами Всероссийского Социал-Христианского Союза, ему удалось передать через надежные руки на Запад полный текст программы этого Союза. Этот текст, как потом — через годы — выяснилось, дошел благополучно, и попал в руки адресата. Однако, содержание этой программы Всероссийского Социал-Христианского Союза на Западе не было опубликовано и осталось полностью замолчанным в течение многих лет, во время которых как раз стало получать такую огласку так называемое «демократическое движение», не западного толка у нас на Родине. Таким образом, наша почвенная русская православная политическая мысль была дискриминационно исключена из информации о новых процессах, происходящих у нас на Родине в критический момент их зарождения и становления.

Этот исторический «несчастный случай» наводит на ряд размышлений. Во-первых, бросается в глаза в данном случае известная «симметричность» такого замалчивания, как со стороны власти предрержащих в Советском Союзе, так и со стороны власти предрержащих на Западе, особенно если сопоставить его с широкой агитацией по обе стороны рубежа иных политических тенденций у нас на Родине. Такая симметричность является на деле своего рода солидарностью с коммунистической властью, больше всего боющейся как раз «русской альтернативы», как и многие силы на Западе. Тем более, что репродукция Западом всякой информации, получаемой из России, в свою очередь, возвращается рикошетом в усиленном виде обратно. Посему, дискриминация на Западе информации из России искажает общественное мнение и у нас на Родине. После чего и можно услышать заявления в духе Левитина-Краснова: «Демократии, демократии и еще раз демократии... ничего другого русский народ не хочет... Никаких других движений вообще не существует...».

Во-вторых, случай с попыткой умалчивания, (а затем и дискредитации, как, например, со стороны того же Левитина-Краснова в «Посеве» от марта 1976 года) программы ВСХСОН, наводит на другие аналогичные примеры такой же тактики. На один из них указал сам Е. А. Вагин в своем докладе 7-го октября сего года, на Торжественном Собрании Имперского Союза-Ордена, обратив внимание на тот факт, что содержание всех номеров журнала «Вече» еще полностью не опубликовано на Западе, отметив при этом заслугу «Нашей Страны» в систематическом воспроизведении ста-

тей этого органа. В свое время, в «Нашей Стране» одним из сотрудников мимоходом было отмечено, что на радиостанции «Свобода» имеется полный комплект всех номеров журнала «Вече», но их содержание находится под фактической цензурой, в то время как некоторые русофобы на этой радиостанции вообще относят этот журнал к разряду «порнографии».

В-третьих, все эти отнюдь не единичные случаи дискриминации (в конечном итоге ведущие к дискредитации и к диффамации) приводят нас к общим рамкам антирусизма и русофобства. В этих общих рамках и происходят не только все эти нередкие случаи информационной дискриминации, примеры которой приводились выше, но и дискриминация по отношению к лицам. Два года тому назад А. И. Солженицын в своем обращении к так называемому Сахаровскому слушанию, состоявшемуся тогда в Риме, подчеркнул факт «обделения мировым вниманием» таких героев как Игорь Огурцов и «долгой немой череды идущих к смерти». По этому поводу, тогда в № 1455 «Нашей Страны», П. Бондаренко, в статье «Преступления против человечности», указывал, что эту «долгую череду» можно начать с первых 8.100 мучеников, убитых в России по религиозным причинам за первые пять лет марксистских антирелигиозных гонений в нашей стране. А сам Солженицын определяет приблизительно общую цифру жертв антирусизма: 60 миллионов — в десять раз больше, чем жертв антисемитизма.

Пропагандная дискриминация (как и пропагандная диффамация, вроде известной антирусской и антихристианской карикатуры в «Вашингтон Пост») — это всего лишь орудие общей мировоззренческой агрессии против нашей русской православной культуры. Для создания черной легенды против России и для поддержания ее во времени требуется наличие такого орудия. Испанский либеральный и демократический философ Марнас утверждает, что для создания всякой черной легенды требуется «сложная организация пропаганды», которая бы «работала при помощи богатых ресурсов».

Не имея ни «сложной организации пропаганды», ни «богатых ресурсов», больше того, будучи сами частично расщеплены и поляризованы действием черной антирусской легенды (в чем и заключается конечная цель всякой черной легенды, как говорит тот же Марнас), все же мы, русские, не можем отказаться от хотя бы минимального исполнения нашего долга в деле защиты русского имени и русского дела.

Такое минимальное исполнение нашего долга достигается не только теми или иными действиями или акциями, но и путем необходимого творческого осознания и уяснения процессов, происходящих в современном мире, для выработки нашего отношения к ним. В области вопросов, связанных с информацией, в «Нашей Стране» двумя сотрудниками были выдвинуты следующие положения, которые подходят к сегодняшней теме: «Свобода печати должна служить свободе быть правильно и верно информированным» («Быль и Суть», в № 1319), и «Человеческие права превалируют над правами печати» («Преступления против человечности», № 1455).

Швенкиттен и Дитрихсдорф окружены немецкие части пытались «найти выход в Германию через наш узкий клин: без стрельбы, без автомашин (и бензина

у них не было) большими пехотными массами. Скоро связь моя с огневицами прервалась, а звукопосты видели еще новые массы и слышали у наступающих —

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

Афганистан угрожает СССР

На первый взгляд подобное утверждение кажется совершеннейшей нелепостью, тем более, что власть в Афганистане с апреля 1978 года, находится в руках коммунистов. Однако, если внимательно проследить за событиями, происходящими в этом районе, то можно прийти еще к одному неожиданному выводу, а именно: решение американского правительства не противиться перевороту в Иране было хорошо продуманным, мастерским дипломатическим ходом, направленным на ослабление Советского Союза? Не правда-ли звучит дико? Лучше всего обратимся к фактам и дадим им вполне логичное, но не трафаретное толкование.

В начале прошлого года афганское правительство начало проводить чистку в рядах армии и среди гражданского населения с целью ликвидировать начавшееся было развиваться левое движение. Это означало конец малочисленной коммунистической партии Афганистана. В отчаянии, в поисках спасения коммунисты при поддержке горсти военных сделали, казалось бы, безнадежную попытку переворота. Даже к их удивлению она увенчалась успехом.

Кремлевские владыки встретили с восторгом образование коммунистического правительства у их границы. У них появились надежды использовать Афганистан как базу для продвижения в Иран и Пакистан. Главной целью был Иран, где со всех сторон велась пропаганда против правительства шаха. Поэтому они бросились на помощь новообразованному правительству и в Афганистан потекли деньги, оружие и советники.

Однако, вскоре выяснилось, что их афганские союзники не только не пользуются поддержкой населения, но что они опыненные неожиданным успехом начали проводить реформы, вызывавшие возмущение, особенно, среди магометан. Начались восстания. Армия, в которой была произведена чистка, потеряла не только боеспособность, но частично стала переходить на сторону повстанцев.

Затем в Иране события стали развиваться не так, как ожидал Советский Союз. Коммунистам не удалось захватить руководство над восставшими массами. Их призывы к объединению для борьбы против американской интервенции не увенчались успехом, вследствие бездействия США. Ко власти при-

шел мусульманский фанатик и к удивлению ничего не понимающих западных обозревателей, он и его реформы пользуются полной поддержкой населения.

Религиозное возрождение в Иране перебралось и в Афганистан. Девизом повстанцев является борьба с безбожниками и их советскими союзниками. Почти две трети поверхности Афганистана представляет собой гористую местность и вести там борьбу с восставшими невероятно трудно, особенно для обезглавленной во время чисток армии, большинство солдат которой мусульмане. В руках правительства находятся только одни города, а вся остальная часть страны пылает в гражданской войне и войска там появляются только набегами и солдаты часто дезертируют.

В начале сентября бывший афганский президент Нур Мухаммад Тараки был вызван на совещание в Москву. Через неделю после возвращения в Кабул, 14-го сентября, Тараки и два ближайших его помощника были убиты во время переворота, совершенного бывшим премьер-министром Хафизуллахом Амином. Советчикам теперь приходится сотрудничать с человеком, убившим президента, с которым Брежнев всего неделю до убийства обменивался объятиями.

Новый президент может удержаться у власти только при советской помощи, а это означает продолжение гражданской войны. Американские военные специалисты считают, что надежд на быстрое ее окончание нет и злорадно напоминают, что Англия в расцвете своей мочи принуждена была покинуть Афганистан вследствие крупных потерь в войсках.

Бросить своего афганского приспешника советчики не могут. Не нужно забывать, что Афганистан граничит с Туркменской, Узбекской и Таджикской советскими республиками, 50 миллионов населения которых — магометане. Весть об образовании магометанской республики в Иране, сильно возродило религиозные чувства в этих республиках. В случае поражения, несмотря на советскую помощь, коммунистов в Афганистане образование на советской границе нового мусульманского государства может оказать опасное влияние на магометан, проживающих в СССР.

ВАЛЕНТИН АНДЕРС

К. КАНЕВИЧ

В защиту правды

Статьи А. Макриди обращают на себя внимание, как своим содержанием, так и изложением и «Долгожданный Почин» не является исключением. (См. «Наша Страна» № 1541). Статья написана мастерски, отчего и читается с захватывающим интересом, но основная мысль автора — якобы, Император Николай II, нам, до сих пор, неизвестен «без мундира», то есть неизвестен нам, как человек — грешит против истины.

Совершенно непонятно каким образом А. Макриди прошел мимо целой литературы, образовавшейся вокруг личности Государя — человека, и открывшей Его нам, как крупную моральную величину, что так существенно в наш век упадка морали!

Среди авторов этой литературы можно указать на имена: митрополита Анастасия, архимандрита Константина, архиепископов Аверкия и Никона, на П. Жильяра, С. Гиббса, В. Свечина и многих других, не говоря уже о той значительной роли, которую сыграл в восставлении духовного облика Государя Союз Ревнителей Памяти Императора Николая Второго. По глубине понимания и оценке Государя-человека, по тщательности анализа, сделанного Его внутреннему облику — на первом месте стоит архимандрит Константин, посвятивший Государю Николаю II много ценных статей, если не ошибаюсь, начавшихся со статьи «Памяти последнего Царя», изданной им впоследствии отдельной небольшой книгой в 1948-м году в Шанхае, в которой он впервые указывает на подлинную трагедию Государя, на Его духовное одиночество, следствием которого было внешне-физическое, а клевета вырыла уже пропасть.

Глуковерующий Государь оставался верен до конца Своей жизни историческому пути горячо-любимой Им России, верен идеалу Святой Руси, то есть, России — оплоту Православия, где роль Православного Царя значительна, первостепенна и необходима и вера в Свою избранность. Он покорно нес все тяготы Царского Внца. Россия же сошла с пути Святой Руси на путь Великой России и шла уже к иной цели, к цели материального благополучия и величия, а Православию оставалось место только, как господствующей религии. «Святая Русь» обратилась в отживший миф и ненужным и обременительным оказался Православный Царь и таким образом Государь стал не нужен не только разрушителям России, но и ее созидателям. У Государя оставалась еще надежда на чистоту веры крестьянства, но и она не оправдалась. Хотя крестьянство не участвовало в свержении царской власти, но зараженное материализмом легко поддалось в своей массе большевизму пропаганде, чему мы были свидетелями.

К мысли духовного одиночества Государя архимандрит Константин постоянно возвращается, добавляя все новые и новые штрихи Его характера и в конце концов, ярко вырисовался образ подлинного христианина, к которому применимы все девять Заповедей Блаженства.

Что же касается «почина» этой литературы, то он без всякого сомнения принадлежит швейцарцу П. Жильяру, преподавателю французского языка Цесаревича и Великих Княжен. П. Жильяр прожил 13 лет при Царской Семье, добровольно отправился с Ней в ссылку и оставался с Царской Семьей вплоть до ее переезда из Тобольска в

Екатеринбург, по дороге в которой его, Жильяра, насильно отделили (в Тюмени) от Царственных Узников.

Вернувшись в Западную Европу в 1920-ом году и ознакомившись с той ложью, которая плелась вокруг имени Царской Семьи, возмущенный доверием широкой публики этой лжи, он счел своим долгом разоблачить ее. Правда об Императоре Николае II и Его Семье в виде статей на французском языке была напечатана сперва в журнале «Illustration», а затем в русском переводе в 1921-ом году в издательстве «Русь» (в Вене) вышла уже книгой: «Император Николай Второй и Его Семья».

П. Жильяр заканчивает ее прозорливыми словами: — «Государь и Государыня верили, что умирают мучениками за свою родину, — но Они умирали мучениками за человечество». —

А в предисловии к книге он пишет: «Меня привлекало к Ним не их императорский сан, а благородство их чувств и поразительное нравственное величие, которое они выказали в страдании».

Вот эти слова и легли краеугольным камнем в литературу о Государе-человеке и будущая свободная Россия должна их высечь на пьедестале памятника Жильяру, добавив:

Благодарная Россия
Петру Жильяру.

К. КАНЕВИЧ

□ Мартин Лютер Кинг, во главе черных лефтистов, для защиты их гражданских прав, прошел в 1965 году восемьдесят километров из Селма в Монтгомери в Алабаме, посеяв страх у придорожных жителей. Тот же путь, под одобрителными клики тех же жителей, прошла колонна национальной организации Ку-Клукс-Клан с плакатами, требовавшими прав не только для черных, но и белых.

□ Христиан Барнард — бессердечный экспериментатор по пересадке сердец, слава которого значительно превышает достигнутые результаты, на них не успокоился и принялся за труды, пока еще письменные, по пересадке голов, но попал в юридический тупик: допустимо ли менять тело без согласия головы и является ли туловище с чужой головой новым человеком? То есть, считать ли операцию пересадкой головы на новое туловище или пришиванием чужого тела к старой голове? Если голова болит от таких вопросов задолго до самой операции, то успех ее сомнителен не зависимо от того, что к чему пришивать.

□ Сан-Франциско живёт под угрозой предсказанного учёными очередного опустошительного землетрясения и я, ожидающего еще до конца этого столетия. Не удивительно, поэтому, паника, возникшая недавно среди горожан, когда начались толчки, наиболее сильные за последние 68 лет, по шкале Рихтера достигавшие 5,5 баллов. Опасаясь повторных ударов, власти несколько раз останавливали железнодорожное движение.

ФИЛИН

РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА 4 НОМЕРА

В Северной Америке и Австралии — 19 ам. долл. с воздушной доставкой — 29 ам. дол. В остальных странах — 75 французских франков, с воздушной доставкой — 100 французских франков.

Розничная цена — 5 ам. долл. или 25 фр. фр.

Издается Комиссией по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси под председательством прот. А. Киселева.

Главный редактор князь С. С. Оболенский.

Редакция:

19, rue Claude Lorrain, F-75016 Paris

Подписную плату направлять:

“1000 Anniversary Committee”, 322 W 108th st. New-York, NY 10025 et S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Moulin, F-78620 l'Etang-la-Ville

русскую речь!»

Немного ниже — и также мимоходом — писатель повествует, как «слева от нас, с той южной дороги, где они значат, и копилась, на поляне раздалось громкое русское «ура!» — и десятки поднялись в маскхалатах со снегом, а на пушки уже летели и огненно взрывались гранаты, так и не дав им стрелять. (Погибли одиннадцать пушек, и только деснадцатую угнал наш тракторист)».

И больше об этих русских сражавшихся против Красной Армии — ни слова. А интересно выяснить, что это были за части — власяницы-ли, казаки? И какой же парадокс — ведь «по сегодняш-

нему своему чувству» капитан Солженицын должен был сражаться именно на стороне этих частей!

И многое, многое другое, значительное узнаешь из этого шестого дополнения к «Теленку». В частности о том, что хранилища захваченного КГБ экземпляра «Архипелага» Елизавета Денисовна Воронянская не покончила самоубийством, а была задушена чекистами. А главное — дополнение это учит некоторых наших зубров-реакционеров не брать примера с КГБ: не подменять настоящего Александра Солженицына, своим, выдуманым.

Б. ГАСАН

анатолий степанович горелов

Покупка и продажа домов,

квартир,

земельных участков.

Юридическая консультация по субботам от 10 до 12 часов в Бажестере.

Intendente Witcomb 455
Villa Ballester
Tel. 768-0894

Maipú 42, II Cuerpo, 2º Piso, Of. 122
Capital
Tel. 34-6600/30-8377

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Сепаратизм есть, прежде всего, — доктрина ненависти. Тупой, дурацкой злости. Вот яркий пример. В Испании баски-сепаратисты (их движение находится под полным контролем марксистско-ленинской террористической организации ETA), еще в прошлом году начали призывать к тому, чтоб баски в своих краях сжигали сосны. Почему? Потому что сосновый пейзаж свойствен Кастильи! И вот за год сепаратисты сожгли столько соснового леса, сколько было посажено за предыдущие 40 лет при Франко. А раз сепаратисты считают нужным сжигать ни в чем неповинные деревья, то недалек тот час, когда начнут палить и уроженцев самой Кастильи, или Каталонии, или любого другого края, чертами лица своего «вносящих диссонанс в пейзаж земли басков».

Это еще раз напоминает нам, что после большевиков самыми злейшими врагами интересов нашей страны, мира, да и просто здравого смысла, являются узколобые фанатики-сепаратисты.

Вздорность, скотство установок, однако, не является их монополией. Под стать им, современные псевдоинтеллектуалы, как та французская феминистка, которая на страницах крупного парижского журнала на днях во всеулышание объявила: «Когда я себе сделала аборт я почувствовала будто удалила раковую опухоль». Слыхали ли вы когда-либо нечто хоть отдаленно похожее по чудовищности?

Тем временем всё большее число демократических режимов узаконивают убийство, известное под именем аборт и для которого сейчас придумали эвфемизм «прекращение беременности». Да и главную поборницу этого рода детоубийства Симону Ваиль, добившуюся

своего во Франции, теперь избрали главой Европейского Парламента. Заслужила...

И еще перл. Восходящая звезда французского кино актер Патрик Дэвер, участник майских беспорядков 1968 года в Париже (по собственному признанию — «из подражания») решил стюригинальничать и в журнале посвященному кино заявил, что «семья — это начало расизма». Как же так же? Какими чудесами? А вот: «любить своего брата или отца больше чем соседа или прохожего это уже дискриминация, значит и расизм».

Убогость, кретинизм, обалдуство; назовите этот бред как вам нравится, но не подлежит сомнению, что распространяемые многотиражными органами прессы подобные примитивные лозунги расшатывают-таки семью.

Отчизны не надо. Бога не надо. Детей не надо. Семьи не надо. Любви не надо. Спрашивается: кому все эти «не надо» нужны? Над существованием «темных сил» принято насмехаться, — а коль они и впрямь существуют?

Существуют конечно и «светлые силы». Например в лице той стотысячной толпы скопившейся 13-го октября в Фатиме, Португалии, на том месте, где по рассказу трех пастушков в мае 1917-го года явилась Божья Матерь и предсказала большевицкую революцию, распространение ее заразы, последующий голод и террор, гонения на религию и Вторую мировую войну. Она также предсказала, что после тяжелых испытаний Россия вернется к Богу. К сожалению не всё благолепно протекло и в Фатиме. Шокировала разросшаяся вокруг святилища цепь коммерческих предприятий и лавочек, бойко торгующими предметами религиозного почитания и

— в особенности — присутствие во время праздника двух камер телевидения, занимавших центральное место в алтаре и как бы возглавлявших богослужение.

Зато сердце каждого, не то что не католика, но даже и атеиста не могло не содрогнуться при виде моря лиц обильно омываемых слезами и шедшим весь день дождем, коленопреклоненно, с поразительной истовостью, с огненной верой обращающихся к Богоматери.

Следует отметить и произнесенную в этот день резко-антикоммунистическую проповедь епископа Франциско да Мата Моуриска призывавшего верующих не только к молитве, но и к действиям в защиту свободы вероисповедания: «не допустите обобществление ваших детей!»

По свидетельству жителей Лиссабона экономическое положение Португалии за последние годы резко ухудшилось. Стали повседневно грабежи с убийствами (невиданное дело до левой «революции гвоздик», покончившей с режимом преемника Салазара, профессора Каэтано). Португальцам опостылела партийная политика и многие мечтают о прежних временах, когда Лиссабон не был наводнен порнографией и партийной пропагандой. Однако хотя большинство населения настроено безусловно антикоммунистически и верно традициям, оно не только безмолствует, но и не голосует. А крикливое меньшинство — не более 20-ти процентов — верховодит и задает тон.

Парижская газета «Франс-суар» считается правой. Но почитав её только лишь убеждаешься, что со многими «правыми» нам не по дороге. Так например, 24. 9. 79 её ведущий сотрудник Жан Дютур заканчивает панегирик миллионерам вообще, такими словами: «Пока Ротшильды не покинули Европу, можно быть уверенным, что еще свобода не иссякла».

Вот тебе и на! А мы-то думали, что слово Ротшильд синоним рабства, а отнюдь не свободы.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Какая территория нашей страны первой попала в кабалу к татарам? В каком году это случилось?

2. Назовите древнейший памятник архитектуры города Гродно к какому времени относится его сооружение?

3. Что такое ордынский выход?

4. Какого русского «революционного демократа» царица Екатерина Вторая назвала «бунтовщиком хуже Пугачева»?

5. Кто командовал русским двухтысячным отрядом, взявшим штурмом 31 декабря 1812 года запиравшую путь в Персию крепость Ленкорань, защищаемую 4 тысячами отборных солдат? Какой великий поэт воспел этого военачальника? (Ответы на 4-й стр.)

«Если б Жискара д'Эстеня сказал бы правду в 1974 году, он несомненно не был бы избран президентом республики». Это утверждает не мы, а маститый кандидат в президенты: Франсуа Миттеран. При демократии, ложь платит (a la longue, разумеется, черепками).

Отрекался ли писатель Марсель Пруст, более или менее несознательно от своего еврейского происхождения? Жан Реканати («Profils Juifs de Marcel Proust.» P.U.F. 1979) склонен этому верить, так как Пруст вращался в салонах проантисемитских.

П. САВЕЛЬЕВ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

О ГЕНЕРАЛЕ КУСОНСКОМ

С большим изумлением и огорчением я прочитал в Вашей уважаемой газете № 1530 от 29. 6. сего года, заметку: «Похищение генерала Миллера», в которой сообщалось, что генерал Кусонский, бывший начальник штаба генерала Врангеля за границей, был «расстрелян в Брюсселе, обвиненный в связи с ОГПУ одновременно с Третьяковым в Париже».

В отношении генерала Кусонского сообщение это абсолютно неверно. Он был арестован в Брюсселе, оккупированном немцами, Гестапо вместе с 12 русскими белыми офицерами-эмигрантами после начала войны Германии с Советским Союзом. В это время Гестапо в Брюсселе подозревало некоторых белых русских в осуждении немецкой политики.

Все они были отправлены в лагерь Бреендонк, где ген. Кусонский подвергался издевательствам и избиениям, и скончался от побоев и истощения.

Ему, как и другим заключенным русским никогда не было предъявлено обвинение в связи с большевиками и вскоре, после кончины генерала Кусонского, они были освобождены. Отсутствие такого обвинения было подтверждено в разговоре уполномоченного Гестапо с начальником отдела РОВС-а генералом Гартманом.

В. В. Орехов (Бельгия)

НЕИСТРЕБИМЫЕ САМУРАИ

В Японии, сдача в плен военному противнику всегда считалась позором. Вернувшегося из плена встречали не цветами, а бойкотом.

При каких обстоятельствах попали в австралийский плен минувшей войной 247 японских солдат, теперь невозможно установить; повидимому, это были раненые, подобранные в разное время, в разных местах боёв. Они находились в лагере возле города Ковра, в южной половине Австралии. За год до окончания войны, пленные сговорились смыть собственную кровью тяготивший их позор и на рассвете 5 августа 1944 года, безоружными бросились на местный гарнизон.

Австралийцы и сейчас, через тридцать пять лет, с содроганием вспоминают этот эпизод, самый кровопролитный на австралийском материке в его истории: все 247 человек погибли под пулемётным огнем, впрочем, какая-то часть их покончила самоубийством.

Через двадцать лет, в 1964 году, к братской могиле свезли останки еще 26 гражданских представителей Японии, погребённых в разных частях страны и их могилы устроили рядом с братской, ссадатской.

В воздаяние рыцарского мужества погибших и для увековечения их памяти, австралийцы построили в Ковре японский музей, обошедшийся в 400 тысяч долларов и не перестающий обогащаться новыми экспонатами, среди которых есть коллекции рисунков, оцененные в 5 миллионов иен. Один из наиболее ценных отделов музея составляет самурайское старинное оружие.

Традиционная австралийско-японская вражда сменяется культурным, хозяйственным и даже военным сближением, наперекор советским стараниям ему помешать.

Н. Собакин (Австралия)

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

ГЕРАНЬ НА ОКНАХ

1

Вот все говорят: мещанство, мещанство... Занавески на окнах, герань... А, собственно говоря, что тут плохого: хотя бы и занавески, и герань. У моих родителей на окнах топорщились кактусы, на стене — репродукция «мирного голубя» Пикассо (и модно, и не опасно), вся мебель заграничная: сервант из Праги, диван из Венгрии, а стол кажется из Прибалтики. И что же? Пошлость уживалась и с кактусом, и с Пикассо, и с сервантом из Праги.

Тетя Лиза наша соседка по квартире; смутно припоминаю, что до нашего вселения она занимала всю квартиру. А теперь нет, теперь у нас две комнаты, а у нее последняя, боковушка в самом конце коридора. Мама ее недолюбливала: «Тихоня, а себе на уме и живет бедно», осуждающе говорила она. Муж тети Лизы пропал где-то в конце 30-х как и все, а работала она сторожихой в одном институте. Грузная, серая, неряшливая, кошачник развела такой, что воняло и в квартире, и на лестнице. Но лицо с крупными чертами не без приятности, и глаза предобрые. Когда я был маленьким, приходилось от нее увертываться; иногда все же успевала она сунуть то конфетку, то пряник и по голове норовила поглядеть. Потом я ее мало замечал: не до того было. Да и она не лезла. А вот как случилось со мной...

Ну да, у нее все окно было уставлено этими самыми, геранями, что-ли. И форточка была, от нее вела веревка и ксты — их было много — дергали за эту веревку, открывали форточку и сгали наружу. Как они не перебили цве

точных горшков — ума не приложу. А, может, и били? Но как-то уживались и коты, и цветы. Систему эту, по-видимому, избрала сама тетя Лиза из-за протестов моих родителей, что она слишком часто открывает дверь для своих любимцев. В общем, типичная мещанка; я всегда так и думал. А теперь — не уверен. Со мной случилась беда: из-за задолженности по физкультуре не допустили к сессии, а затем и вовсе отчислили. Физкультура тут, конечно, не при чем. В комсомоле были откровеннее и упрекали в «асоциальном поведении» (отщепенец ты!), несовместимым со званием советского студента. Получилось, конечно, глупо: я засыпался на Чили. Там свергли Аллиенде и началась обычная кутерьма: всю осень 1973 года, сразу после возвращения с уборки картошки в непролазной грязи дождливого Подмосквья, нас стали гнать на собрания, митинги протеста и так далее. Многим эта волянка давно надоела, но все, конечно, молчали. Мы народ тертый и привычный. Меня же дернула нелегкая разоткровенничаться с двумя приятелями: Сергеем и Васькой. Сереечку я знал меньше, а вот Ваську — с детства, на одном дворе выросли. Кто из них на меня стукнул, не знаю, но, думаю, скорее Васька. А всего-то и было, что я рассказал старинный анекдот, перелицовав его на новый лад, к случаю. Это про старика-колхозника, которого парторг агитирует подписаться на заем. Парторг убеждает испытанным доводом: Америку, дед, обгоняем. А дед в ответ: когда будете там, скажите, я бы там задержался. Так вот я сказал что и я в

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОЖАР

Нам пишут из Лондона:

Агентство Рейтер сообщило из Москвы, что там произошел пожар в здании, расположенном напротив американского посольства. В одной из квартир этого многоэтажного здания находились аппараты, регистрировавшие микроволны разговоров, которые велись в здании американского посольства.

Пожар возник на седьмом этаже, в помещении, в котором находились упомянутые аппараты. Он скоро был потушен. Аналогичный пожар произошел в январе сего года в другом помещении того-же здания, где также были установлены аппараты, дававшие советской разведке возможность слышать разговоры, происходившие в здании посольства.

АРХИЕПИСКОП ВАЛЕРИАН

Нам пишут из Нью-Йорка:

Директор европейской секции Американского Еврейского Комитета Давид Геллер написал в письме в редакцию «Нью-Йорк Таймс», что Вашингтонское министерство юстиции постановило привлечь к судебной ответственности иерарха американской православной Церкви, архиепископа Валериана Трифу, по национальности румына.

Этот иерарх, переселившийся в С. Штаты из Европы в 1950 году и ставший с тех пор американским гражданином, обвиняется в том, что скрыл при получении американской въездной визы свою принадлежность к захватившей в 1941 году власть в Румынии так называемой Железной гвардии и участвовал в одном из погромов, которые, по словам Геллера, привели к истреблению более 10 тысяч евреев. Свидетелем обвинения в предстоящем процессе архиепископа Валериана будет д-р Ч. Кремер, семья которого была убита в одном из этих погромов.

И. А. ПОНОМАРЕНКО

Нам пишут из Вашингтона:

Советское товарное судно «Александр Грин», нагруженное фосфатом, находилось у берегов Флориды, когда с него в океан выбросился 19-летний студент морской инженерной школы

Чили... Кончилось неважно: меня стали прорабатывать. А дома, дома и того хуже. Получилось так: дали мне «сам издат». И дали-то всего на два дня. Не упрятал. Нашли предки. Это мать, она у меня с нюхом (как милицкий пес). Первые строчки зацепила глазом и все. Домашний жандарм. Сразу учинила допрос, что, да откуда, да кто дал. Я, понятно молчу. Трясли меня, трясли, прямо душу выворачивали. Сказал, что нашел на улице — не поверили. Сказал, что незнакомый дядя в метро сунул — тоже. Так что же они хотят, стукача из меня сделать... Мать кричит, что ей больно, что у нее такой сын и вообще разорвется. Мол, тебя советская власть воспитала, образование тебе дает, а ты платишь черной неблагодарностью. Ну, типичная передовица из «Правды». А что мне больно, что мать у меня в столе роется — это в расчет не принимается. Кончилось грандиозным побоем: я им тоже кое-что выложил. Чем я виноват, что в печатных книжках все долбит об одном и том же, и совсем не о том, что человеку интересно. Чем я виноват, что эта литература меня волнует, потому что затрагивает как раз то, о чем на печатных страницах как воды в рот набрали.

Мать сказала: ты тунеядец, живешь на нашей шее, ты нам не сын, если у тебя такие мысли. Отец меньше говорил, он у нас тихий, только поддакивал, Подбашмачкин такой. И покашливал. А мамаша разошлась во всю. И наконец мне ничего другого не оставалось, как уйти из дому. И я таки ушел, хлопнул дверью.

Хлопнуть-то хлопнул, а дальше что? Куда идти? Деньжат маловато, друзей и того меньше. Приятелей у меня куча, а друзей почитай что и нет вовсе. Выручила тетя Лиза. Вышла за мной будто за покупками (она слышала наш крик), да и шепчет: «Чего там, перемелется — мука будет. Как-нибудь сообразим». И ведь устроила мне ночевку у тихого

НОВЫЕ ЦЕНЫ НА «НАШУ СТРАНУ» В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Для сохранения приблизительно одинакового уровня цены «Нашей Страны» в валюте тех южноамериканских стран, которые особенно подвержены инфляции, с 1-го ноября сего года, устанавливаются новые цены в следующих странах:

Аргентина — 1.100 пэсо;
Бразилия — 26 крузейрос;
Чили — 27 пэсо;
Уругвай — 6 новых пэсо.

В остальных странах, цены на «Нашу Страну» остаются прежними. Эти новые цены на «Нашу Страну» в Аргентине, Бразилии и Чили должны приниматься во внимание только при уплате подписки после 1-го ноября сего года, так как подписка, уплаченная до этого числа по старой цене, хотя бы и на последующие сроки, не подлежит перерасчету.

РЕДАКЦИЯ

Игорь Пономаренко, которому удалось доплыть до берега, где он с помощью переводчика сказал задержавшим его сотрудникам федерального Бюро Расследований, что просит предоставить ему в Соединенных Штатах убежище и возможность закончить образование.

Бюро сообщило это в Вашингтон Государственному Департаменту (министерство иностранных дел) и Службе Иммиграции и Натурализации. Первое из этих американских правительственных учреждений уведомило советское посольство о высказанной Пономаренко просьбе. Дальнейшие последствия его поступка не известны.

А. МАРКЕЕВ

Нам пишут из Лондона:

По полученным здесь сведениям, японская пограничная стража задержала в территориальных водах Охотского моря небольшую лодку и находившегося в ней человека, назвавшего себя советским гражданином Александром Маркеевым. Внимание пограничной стражи на эту лодку было обращено японскими рыбаками, сообщившими, что находившийся в лодке человек несколько раз выстрелил в воздух из охотничьего ружья, когда японская рыболовная флотилия к нему приблизилась.

В японском городе Вакканан, куда пограничная стража доставила его, Маркеев сказал, что он — советский углекоп, работающий в шахте на Сахалине. В свободный от работы день он, по его словам, захотел ловить рыбу, но заснул в своей лодке после того, как выпил много водки, и не заметил, как ре-

старичка Кузьмича, в нашем же районе, неподалеку. Мы у Самотека живем, за углом от Васнецовского музея. Грязюка как раз была страшная, у нас все раскисало да и бросили — сносили старые домишки. Мне их даже и жалъ стало: несуразные они были, да и расставлены вкривь и вкось, но свой колорит имели. Наш-то дом не тронули, он был поновее и торчал он теперь как шиш на юру. Мы шли чуть не по колено увязая в грязи; тетя Лиза из сил выбивалась. Оно, правда, недалеко оказалось. Кузьмич оказался аккуратным стариком, с первого взгляду как будто как и все, но если присмотреться, было в нем что-то особенное. Грубо говоря я всех их стариков на две категории разделяю: на «преуспевающих» и на «неудачников». Так вот, мой старикан уж конечно был из «неудачников», но примиренный какой-то. Сам он был не словоохотлив, но от тети Лизы я кое-что о нем узнал: в 46-ом его замели и он лет десять по лагерям мотался. А потом реабилитировали. А только жизнь-то, ее разве реабилитируешь? — вздыхала тетя Лиза. Но озлобления в Петре Кузьмиче не чувствовалось. А твердинка была. Он меня тоже ни о чем не расспрашивал. Но только я сам ему рассказал и о Чили, и о самиздате. Он слушал внимательно, но в душу не лез, только покивал утвердительно, что я товарища не выдал. Отсидевшись я у него таким манером дня три и лечился Достоевским, читал запоем. Стоял у нас в коридоре книжный шкаф, этот был отечественной продукции, только до-революционный. Книги были натолканы и вдоль, и поперек, и все больше нудные: Демьян Бедный, «Цемент», «Как закалялась сталь» а на самом видном месте — полное собрание сочинений Горького, в 30 томах. Кажется полное, хотя кто-то говорил, что кое-что и не напечатано

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

(Продолжение следует)

ка вынесла его в Охотское море. Свои выстрелы при приближении к его лодке японской рыболовной флотилии он объяснил желанием обратиться на него внимание и обратился к японским властям с просьбой вернуть его в СССР.

КОРЧНОЙ

Нам пишут из Вашингтона:

«Юнайтед Пресс» сообщило из Москвы, что 20-летний Виктор Корчной, сын известного советского шахматиста отказавшегося от возвращения в СССР после своего заграничного шахматного состязания, отказался от выполнения советского закона о воинской повинности и скрылся из Ленинграда, где осталась его мать Изабелла Корчная. Она сообщила корреспонденту «Юнайтед Пресс», что ее сын трижды призывался к выполнению воинской повинности в СССР, и что поэтому он скрылся из опасения ареста и осуждения.

СОВЕТСКИЕ ЗАКУПКИ

Нам пишут из Вашингтона:

Министерство земледелия Соединенных Штатов дало Советскому Союзу согласие на покупки 25 миллионов метрических тонн американского зерна в течение одного года, начиная с 1-го октября сего года.

В то-же время американский министр обороны Х. Браун наложил запрет на вывоз в СССР компьютеров нового, усовершенствованного образца, продажа которых Москве была разрешена Вашингтоном. Причиной отмены этой сделки был отказ Громыко обсудить с американским министром иностранных дел Вансом положение, возникшее в связи с протестом Соединенных Штатов против присутствия трех тысяч советских военных специалистов на Кубе.

СОВЕТСКИЙ ШПИОНАЖ

Нам пишут из Лондона:

Агентство Рейтер сообщило из Стокгольма, что офицер шведской военной разведки Стирг Берглинг арестован и привлечен к судебной ответственности по обвинению в шпионаже в пользу СССР.

В начале 70-х годов Берглинг побывал на Среднем Востоке в составе интернациональных военных сил, которым

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу неприятных для печати рукописей.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,70 австралийских долларов; Бразилия — 26 крузейрос; Германия — 1,30 немецких марок; Италия — 600 лир; Парагвай — 90 гварани; США — 0,70 долларов; Франция — 3 франка; Чили — 27 пэсо. Все остальные страны — 0,70 долларов. Цена газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 1000 пэсо; Германия — 1,20 марок; Франция — 2,80 франков; Уругвай — 6 новых пэсо; США и остальные страны — 0,65 долларов. Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции:

Телефон Редакции: 52-7426.

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dto. 10
Argentina
1430 Buenos Aires

Ответы на викторины

1. Сибирь, в 1207 г.
2. Борисоглебская (коложская) церковь XII в.
3. Дань, которую платил в XIII-XV веках русский народ татарским ханам.
4. А. Н. Радищева.
5. Генерал Котляревский. А. С. Пушкин: «Тебя я воспою герой, о, Котляревский, бич Кавказа.»

Организация Объединенных Наций доверила охрану временных границ, отделяющих Израиль от арабских стран. Там Берглинг фотографировал тайные документы, получаемые возглавлением упомянутых вооруженных сил, и передавал их советским агентам. Эта его связь с советской разведкой была разоблачена Израилем, передавшим полученную им информацию Швеции.

Кроме Берглинга к ответственности привлечена шведская подданная Ингер Сперр, обвиняемая в том, что она знала о связи Берглинга с советскими агентами, но скрыла это от шведской контрразведки.

Св.-СЕРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

В ВИЖА БАЖЕСТЕР

Театральная студия

под руководством Людмилы Георгиевны Седовой

СТАВИТ В ШКОЛЬНОМ ЗАЛЕ 11-го И 18-го НОЯБРЯ

СБОРНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

В ПРОГРАММЕ:

«Приглашение в концерт» А. Аверченко; участвуют О. Ковригина, Я. Беликов, Н. Андрушкевич. Сцены из «Женитьбы» Н. Гоголя; участвуют Е. Токарева и А. Шленев. Стихотворение в прозе «Воробей» И. Тургенева; читает А. Шленев. «Медведь» А. Чехова; участвуют О. Горелова, Н. Андрушкевич, В. Хасапов. «Сумасшедший» А. Апухтина; исполняет П. Шленев.

Начало в 17 часов.

Билеты по 6000 и 4000 пэсо заказывать по телефонам 768-5476 и 766-6067 и по субботам в школе от 15 до 17 часов.

Просьба заранее заказывать билеты, так как в зале всего 140 мест.